Линь Ижань поднял голову к небу. Ни луны, ни звёзд почти не было — лишь в серой мутной вышине едва угадывались несколько слабых точек света.

Он посмотрел на тусклое звёздное небо и вздохнул…

Время от времени шевелил руками и ногами.

Когда уставал стоять, менял позу, но возвращаться на диван и ложиться упорно не хотел.

Так он долго стоял и смотрел в пустоту. Иногда мимо пробегала птица или дикая кошка, а иногда доносились звуки драки бродячих кошек и собак.

Если собака лает, а кошка мяукает как обычно — значит, они ещё живы. У кошек и собак, превратившихся в зомби, голоса становились совсем другими.

Зомби-кошки и зомби-собаки издавали низкие хриплые рыки, больше похожие на голоса диких зверей. Ни нормального «гав», ни «мяу» у них уже не оставалось.

Такие заражённые животные тоже гнались за живыми существами и рвали их зубами. Людей, разумеется, кусали тоже.

Линь Ижань простоял у окна больше двух часов. Лишь когда ноги окончательно перестали держать, медленно вернулся к дивану и лёг.

Лёжа, он снова бездумно уставился в потолок.

Он не знал, сколько прошло времени; знал только, что стоял очень долго.

Без часов время казалось бесконечным и вязким.

К тому же снова клонило в сон, но он изо всех сил не позволял себе уснуть.

Немного передохнув, опять заставил себя подняться и решил отвлечься. На полу всё ещё стояли газовая плитка и баллон, которые принёс зомби.

Он тут же подтянул их к себе и попробовал, работают ли.

И обнаружил, что всё действительно работает!

Линь Ижань оживился, поставил сверху небольшую кастрюльку и налил туда минералки.

А затем начал варить себе лапшу быстрого приготовления…

После наступления апокалипсиса ему всё сильнее казалось, что лапша быстрого приготовления, готовые блюда и прочие подобные продукты — одни из самых гениальных изобретений человечества.

Вода быстро закипела. Линь Ижань взял со стола пачку лапши, разорвал упаковку, убедился, что брикет не заплесневел, и положил его в кастрюлю.

Потом накрыл крышкой и убавил огонь.

Посидел три минуты, выключил газ и поднял крышку.

Знакомый аромат горячей лапши тут же ударил в нос, мгновенно разжигая аппетит.

Пусть ни яйца, ни зелени не было, но в нынешних условиях одна миска горячей лапши с бульоном уже казалась настоящим счастьем.

Выбирать не приходится!

Глядя на дымящуюся кастрюлю, Линь Ижань только сейчас осознал одну проблему.

Палочек-то нет!

— Вот голова дырявая… Как я мог забыть именно об этом?

Пока варил, думал только о лапше и совсем не вспомнил.

А теперь пора есть, и только тут выяснилось, что палочек под рукой нет.

Он начал перебирать всё на столе, но сколько ни искал — ни одной пары не нашлось.

В конце концов пришлось вскрыть коробку сухой лапши для смешивания и достать вложенные внутрь одноразовые палочки.

Брикет из той коробки он вынул, а в пластиковый контейнер перелил лапшу из кастрюли.

Поставил контейнер на журнальный столик и тут же заметил новую проблему: столик стоял далеко от дивана и был довольно низким.

Есть так неудобно.

Он посмотрел на рабочий стол в нескольких метрах отсюда. Руки были слишком слабыми — донести полную миску туда он наверняка не смог бы.

Ещё расплескает на полпути.

Вот уж нет.

Стоило представить такое, как Линь Ижань сразу отказался от идеи нести лапшу обеими руками.

Вместо этого он просто сел по-турецки на полу между диваном и журнальным столиком — так можно было спокойно есть.

— Хлюп-хлюп… — Он втянул в рот большую порцию горячей упругой лапши, и от чистого углеводного счастья удовлетворённо выдохнул через нос: — Фух…

Как же вкусно~ Как же хорошо~ Как же пахнет~

Он жадно съел всю миску, а затем выпил бульон до последней капли.

Поставив пустой контейнер и палочки на стол, откинулся спиной на диван и довольно рыгнул:

— У-у…

Даже если скоро умирать, возможность перед смертью съесть такую горячую лапшу — уже маленькое счастье посреди несчастья.

Он повернул голову к окну, откуда просачивался слабый свет.

После еды усталость усилилась.

Но это была приятная усталость после того, как хорошо поел и напился. Ради такого стоило.

Он немного посидел, отдыхая, и только потом забрался на диван.

Полежав, почувствовал, как на него накатывает сон, и веки начали закрываться.

Но уже в следующую секунду он резко распахнул глаза и сам дал себе пощёчину.

— Шлёп! — Впрочем, больно не было: силы в руке почти не осталось.

Он сел.

Чуть не уснул…

Если сейчас заснёт, возможно, больше уже никогда не проснётся.

Когда делать было нечего, время снова начинало ползти особенно медленно.

Линь Ижань мучительно отсчитывал секунду за секундой. Чтобы не уснуть, начал считать их вслух.

Так хотя бы можно было понимать, сколько прошло времени.

— …18988, 18989, 18990…

Пять часов он механически считал, пока мозг сам не превратился в счётный механизм.

Сонливость становилась всё сильнее. Он поднялся и начал медленно бродить по кабинету: то ощупывал что-то в одном углу, то переходил в другой, то садился на рабочий стол, то наваливался на подоконник.

Во тьме он исследовал всё вокруг.

Всю планировку кабинета и каждую вещь он уже изучил на ощупь и пересмотрел далеко не один раз.

За эти пять часов он несколько раз сбивался со счёта и начинал заново.

На самом деле прошло уже гораздо больше пяти часов…

В конце концов он всё-таки не выдержал, лёг на диван и незаметно провалился в сон.

————

Когда зомби открыл дверь и вошёл, Линь Ижань уже крепко спал на диване.

Зомби закрыл дверь, подошёл к дивану, присел рядом и долго неотрывно разглядывал его спящее лицо.

Через некоторое время поднялся и осмотрел кабинет.

Он был похож на зверя, который только вернулся снаружи и теперь обходил своё логово, проверяя, не вторгался ли кто-нибудь.

Только зомби хотел понять, что изменилось в кабинете и чем занимался здесь этот человек.

Он оглядел комнату, и взгляд остановился на газовой плитке на полу, затем на пустом контейнере из-под лапши перед Линь Ижанем.

Зомби поднял контейнер, поднёс к носу, понюхал и поставил обратно.

Потом снова осмотрелся, убедился, что больше ничего не изменилось, и вернулся к Линь Ижаню.

Наклонился, принюхался к его лицу, рту и носу, затем протянул лапу и потрогал лицо.

Линь Ижаню прикосновение мешало даже во сне. Он нахмурился и отвернул голову.

Зомби сразу остановил руку.

Увидев, что тот лишь повернул голову и нахмурился, но просыпаться не собирается, зомби облегчённо расслабился.

И снова продолжил смотреть на его лицо.

Ему нравилось наблюдать за Линь Ижанем во сне. Спящее лицо казалось очень знакомым, и чем дольше он смотрел, тем сильнее чувствовал, будто может что-то вспомнить.

Потому что, когда этот человек не спал, он был слишком шумным. Зомби это совсем не нравилось.

И шумел он не только ртом — даже мысли у него были шумными.

http://bllate.org/book/22293/2366721